Фарез Хамид узнал незваного гостя.

Тогда Фарез был всего лишь ополченцем, начинающим иллюзионистом со склонностью к воздуху и свежеотпечатанной похвалой за умение сбивать с толку.

Он отчетливо помнил, что именно во время второй осады Брисбенской линии он впервые услышал имя Гюнтера фон Шульца.

Вместе с остатками свежего мяса его тащили через пролив, когда на их баржу налетела Черепаха-Дракон. Проблема заключалась в том, что большинство младших магов не могли летать, включая Фареза. Корабль качнуло, и послушники бросили неэффективные заклинания в ненавистное существо. Казалось, все потеряно-пока взрыв небесного света не пронзил облака, Божественный луч, который обжег воздух, превратил море в пар. Там, где он ударил зверя, его чешуя расплавилась и вскипела. Черепаха-Дракон ответила дыхательной атакой, но вторичный взрыв начисто снес ей голову, чудовищу седьмого уровня. Новобранцы так и не увидели, кто их спас, но позже Фаресу сообщили, что это был Гюнтер фон Шульц.

В те дни Шульц и де Боттон были громкими именами на фронте. Первый был непобедимым Суперменом, командиром крыла в возрасте двадцати пяти лет. Вторая была известна своей безжалостной жестокостью, став лейтенантом в нежном возрасте пятнадцати лет. Они оба преуспели в захвате Портси, набрав четырехзначное число убийств через огонь и кровь. По возвращении Шульц отправился в пропагандистскую поездку, и именно тогда Фарес встретил своего спасителя.

Иллюзионист никогда еще не видел столь великолепного человека. Гюнтер был олицетворением сияния, как Аполлон в человеческом теле. Фарез выкрикнул все, что мог, изо всех своих легких. Подумать только, такой человек сражался за них! Быть купающимся в свете такой личности, человека, который вырезал победу в крови и сере, было самым близким, что он когда-либо чувствовал к Богу.

Когда Гюнтер наконец добрался до своего отделения, Фарез протянул ему руку. Он дотронулся до него! Фарез дотронулся до Гюнтера фон Шульца! Он был так счастлив, что чуть не плакал! Затем, к своему ужасу, Гюнтер остановился. Полубог посмотрел на Фареза самыми теплыми, самыми понимающими голубыми глазами, которые тот когда-либо видел в своей жизни.

- Благодарю вас за службу, уоррент-офицер... Фарез Хамид.

Он знал, как его зовут! Гюнтер фон Шульц знал его имя! Когда мужчина ушел, Фарез заплакал. Его друзья смеялись над ним, весело били его по ребрам. Они не знали, Фарез внутренне рассмеялся. Они не могли понять, каково это-прикасаться к этому сиянию.

* * *

Это же гребаный Гюнтер Шульц! Выпученные глаза Фареза почти вылезли из впалых глазниц. Какого хрена здесь делает Гюнтер фон Шульц? Это было из-за девушки?

Вот. Дерьмо. Эта мысль прозвучала в голове Фареза, как удар гонга.

Круг телепортации уже исчез. Все, что могли видеть Фарез и Боцца, - это Божественный Лик Паладина Сиднейской башни, шагающего к ним, как легендарный колосс.

- Ты сдаешься? - вопрос был чисто риторическим.

Если бы Фарез не прошел многолетнюю антигламурную подготовку, он бы тут же опустился на колени и заплакал, как ребенок. Он увидел, как Боцца упала на одно колено, ее глаза наполнились слезами, и понял, что все кончено еще до того, как началось.

Это было сияние. Что-то было в ауре Гюнтера! Было ли это чарами или иллюзией?

Он увидел, как активировался встроенный в Боццу Гиасс. Как и он, она могла служить только одному хозяину, неспособная подчиниться, даже если бы захотела. В голове у нее сразу прояснилось.

- Черт возьми! Что, черт возьми, это было? -закричала Боцца. В комнате не было слышно ни звука, но почему-то ей казалось, что они попали в водоворот.

- Мы собираемся встретиться с нашим Создателем, - довольно объективно произнес Фарез.

- Эй, Боз, я хочу тебе кое-что сказать.

- Сейчас подходящее время? - Боцца продолжала кричать, пытаясь прикрыть глаза от яркого света.

- Мы должны атаковать этого придурка!

- Меня зовут Фарез Хамид, - сказал он.

Боцца смотрел на Фареза с выражением полного непонимания на лице.

- Что ты хочешь... - начала Боцца, но ее прервало следующее заклинание Фареза.

- Призрачная Сила! - Иллюзионист заставил заклинание проявиться со звериным воем, толкая всю оставшуюся ману на его призыв. Дюжина призрачных солдат появилась со всех сторон, чтобы ударить Гюнтера. Это было самое сильное заклинание Фареза. Он знал, что это тоже

бесполезно, но он должен был попытаться.

Гюнтер даже не пошевелился.

Сияние вокруг него замерцало. Без предупреждения в каждом фантоме, который нападал на него, появлялись дыры. Там не было даже луча или снаряда, как будто его солдаты были пробиты насквозь. Фарезу не пришлось ждать возмездия Гюнтера. Он даже не закончил жестикулировать, когда почувствовал внезапную легкость. Он смотрел, почти как в замедленной съемке, как его конечности отваливаются, раны прижигаются и очищаются. Он приземлился на землю как человеческий обрубок, лишенный своих телесных придатков.

Глаза Боццы смотрели с недоверием. Фарез был силовиком! Он был старшим магом пятого уровня! Кто этот человек, с которым они столкнулись? Неужели они сражались с Богом? Богом Солнца?

Фарез наблюдал, как Боцца поворачивается, чтобы вызвать щит, возможно, пытаясь защитить себя, возможно, пытаясь спасти его. Но это не имело значения. Ее щит исчез в следующую секунду. Ее водоем тоже не имел значения. Ее кожа зашипела, и в следующее мгновение она тоже лишилась конечностей.

-У меня позже будут к вам вопросы, - мягко сказал Гюнтер и вышел, чтобы осмотреть девушку у двери.

Он ушел! Фарез болезненно фыркнул. Он не стоил даже минуты времени Гюнтера!

Лежа на полу, он смотрел на Боццу, которая уже плакала. Она была сильной женщиной, но в конце концов и она все поняла. Перед реальной силой они были просто червями.

- Эй, Боц, - окликнул Фарез Боццу, чьи глаза встретились с его влажными от боли и отчаяния глазами. - Как меня зовут?

- Хамид. Фарез, - сказала она между глотками воздуха.

- Спасибо, Боц... - ответил Фарез и спокойно стал ждать неизбежного.

* * *

Гюнтер оставил двух нападавших без сознания. Из-за потери конечностей и ментального шока они не были способны ни к магии, ни к бегству. Он огляделся вокруг, осмотрел окрестности и почувствовал приступ чудовищного гнева.

Мастер Генри совершил ужасную ошибку, доверившись Марку Чандлеру.

Он подошел к тому месту, где лежала Гвен, поднял ее с пола и вытер мусор с ее тела и платья.

Девочке приснился кошмар: ее глаза трепетали, глазные мышцы сводило судорогой.

- Гвен, проснись, - мягко произнес он. Его голос был сияющим, полным тепла и температуры. Тепло наполнило голову Гвен, разрушая призрачную иллюзию.

Карие глаза его сестры по ремеслу распахнулись. Гвен очутилась в объятиях Гюнтера, ее белое лицо отражалось в его голубых глазах. Ее одежда была растрепана, но она была в тепле и безопасности, все было кончено.

- Я... - слабо взвыла Гвен. - Гюнтер... Я это сделала... Я убила их всех!

У нее перехватило дыхание, а лицо побагровело.

- Так... так много крови, Гюнтер... как... кто бы мог подумать, что в них столько крови?

- Все в порядке, - успокоил ее Гюнтер.

- Ты не сделала ничего плохого.

В его голосе прозвучало предупреждение, которое заставило Гвен напрячься, наполняя ее тело адреналином. Она была чувствительной душой, и ей было знакомо ощущение затишья перед бурей.

Гюнтер ввел в свою ауру маны света, беззвучно активируя пассивный успокаивающий эффект. Дрожь девушки становилась все слабее, пока не прекратилась.

- Гвен, я хочу, чтобы ты это увидела, - мягко сказал ей Гюнтер. - Ты можешь стоять?

- Да... Извини. В подвале есть кое-что, что ты должен увидеть, брат, - убеждала Гвен своего старшего брата.

Гюнтер был рад, что Гвен, похоже, гораздо лучше владела собой. Самообадание понадобится ей для того, что будет дальше.

- Это не важно, - заверил он ее. - Неважно.

Гюнтер подвел Гвен к Боцце и Фарезу, двум торсам, лежащим на пыльном полу.

- Мне нужно задать вам несколько вопросов, и вы ответите на них правдиво, - сказал Гюнтер спокойным и добрым голосом. Это был совсем не тот тон человека, который недавно в мгновение ока оторвал им конечности.

Он не стал дожидаться, пока работорговцы подтвердят его требование.

- Ты, иллюзионист, - начал Гюнтер. - На кого ты работаешь?

- Даже не знаю.

Внезапно кожа Фареза зашипела.

- На кого ты работаешь?

- Я... Ай! Я... О Боже! Аххxx!!!

- На кого ты работаешь?

- Я не могу сказать! Я не могу сказать! - Воздух наполнился запахом горящей плоти.

- Хммм, - проворчал Гюнтер. - Это Гиас. Хорошо. Что ты собирался сделать с Гвен?

- Продать ее, - сказал Фарез.

Гвен вздрогнула.

- Слушай внимательно, Гвен, - приказал Гюнтер. - Вот ответ, который ты ищешь. Что происходит с теми, кого продают?

- Ритуальный обряд... обучение...

- Хммм!

- Аррр! О, Боги! О, о, о! - теперь здесь пахло хрустящим жиром.

- Размножение! Для размножения! Или жертвоприношения! Или эксперименты! Мы берем кровь сердца! Мы извлекаем их органы! Это же магический запас! О, пожалуйста! Больше я

ничего не могу сказать! Просто убей меня! Просто убейте меня, Коммандер Шульц!

Гвен побледнела. "Размножение", - сказал мужчина. Ритуальный обряд. Ее тошнило и рвало, но содержимое желудка иссякло.

С другой стороны, Гюнтер моргнул, когда мужчина произнес его имя.

- Мы знакомы?

- Я видел вас однажды... - теперь Фареза было трудно узнать - просто кусок разоренной плоти.

- Я видел вас... на параде в 86-м... вы произнесли мое имя... мы пожали друг другу руки...

Гюнтер порылся в памяти.

- Сержант... Джонс? Нет, Офицер Хамид? Мне очень жаль видеть вас в таком состоянии.

- Ха... ха... вы и половины не знаете! Больше я ничего не могу сказать... Командир,у меня есть просьба перед смертью?

Гюнтер нахмурился.

- Чего ты хочешь, Хамид?

- Боцца, та женщина рядом со мной. Она тоже находится под властью Гиаса. Пожалуйста, дай ей чистую смерть. Не как мне. Она не видела войны. Она сделана не так , как мы, - голос Фареза стал сильнее, громче, поддерживаемый только адреналином.

- Другая девушка... Кантуэлл, она выжила. Она во второй комнате. Чудовище, оно пощадило ее, пожалуйста...

Его голос стал слабым.

- Мир тебе, Фарез.

- Мне очень жаль...

- Я тоже, сержант Хамид, - мрачно произнес Гюнтер.

- Больше, чем ты думаешь.

Он оставил Гвен стоять в одиночестве, а затем вернулся вместе со Стейси. Девушка по-прежнему пребывала в полубессознательном состоянии, не подозревая, что уже не раз спасалась от смерти. Она пробормотала что-то бессвязное, и Гюнтер почувствовал запах синевы, который задержался в ее дыхании, этот едкий запах, который пронизывал ее тело и въедался в плоть. Для девушки было уже слишком поздно. Те, кто пробуждался поздно, редко получали необходимый талант или подготовку, чтобы быть компетентными. Башне будет трудно выделить ресурсы, необходимые для восстановления нормальной жизни этой девушки. Даже у Агнес не было средств, чтобы бороться с затяжными последствиями такой глубоко укоренившейся зависимости. Он подумал, нельзя ли использовать эту девушку в качестве урока милосердия для Гвен, но передумал. Гвен не была готова. Сначала ей предстояло усвоить еще один урок.

- Гвен, - Гюнтер повернулся к своей сестре по ремеслу. Он увидел, как ее тело сжалось, словно олень, пойманный перед пляшущими огнями. Должно быть, она поняла, о чем он собирается её попросить.

- Гюнтер... - дыхание Гвен участилось, он чувствовал, как колотится ее сердце. -

Гюнтер, я не могу... это же человек, Гюнтер! Это же человек!

- Добей его.

- Гюнтер, он беззащитен! Я даже не знаю, почему ты пытаешь его; есть же... заклинания для допроса... что бы узнать правду...

- Они собирались продать тебя, Гвен. Использовать как запчасти! Ты понимаешь, что это значит? В лучшем случае тебя привяжут к ритуальному столу и извлекут мозг, сердце и печень. В худшем случае...

- У...у... - Гвен начала задыхаться.

- Добей его, сестра!

Он положил руку ей на плечо; его голос стал звучным.

-Сделать это.

Гвен задыхалась и всхлипывала, ее руки дрожали. По приказу Гюнтера она позволила заклинанию проявиться в ее сознании. Она произнесла слова активации, не успев опомниться, гадая, не этого ли она хочет. Человек превратился в месиво обугленной и вареной плоти. Это была милосердие.

- Молниеностный Болт!

Вспышка плазмы окутала Фареза. Человек лежал неподвижно.

- Боюсь, я не смогу сдержать своё обещание, сержант Хамид. Мне нужен твой спутник, - с сожалением ответил Гюнтер трупу.

- Надеюсь, в следующей жизни ты сделаешь лучший выбор.

Луч света ударил в Фареза. Его труп полыхал несколько ярких секунд, прежде чем превратиться в пепел; еще один взгляд Гюнтера и его упавшие конечности тоже кремировались. Два кольца и амулет упали на пол.

Гюнтер подобрал их и повернулся к Боцце.

- Пожалуйста... - она безудержно рыдала, - я ничего не могу тебе сказать.

Гюнтер посмотрел на оцепеневшее от шока лицо Гвен. Девушка, вероятно, всегда считала смерть чистой, а не непристойной.

Что касается Гвен, то у нее был внетелесный опыт. С ее фамильяром который, по крайней мере, считался абстрактным качеством, связки вещей, которые падали здесь и там, резня была слишком жестокой, чтобы быть реальной.

- Заканчивай то, что начала.

- Нет, Гюнтер, я больше не могу...

- Ты должна. Это твой долг. Боцца была мертва в тот момент, когда ты решил войти в ее логово. Ты же понимаешь это?

Гвен уставилась на Гюнтера; конфликт отразился на ее лице.

- Это тоже часть кредо, которым ты так бездумно щеголяла перед мастером. Ты сказала, что будешь гоняться за лисами, пугать Волков и убивать тигров, преграждающих тебе путь! Ты не хотела бояться мести! Вот где ты это делаешь, Гвен! Открой глаза!

Он наблюдал за затрудненным дыханием девушки, за ее борьбой с истерией.

-Ты ведь это понимешь? - вопрос был риторическим.

Ее реакция подтвердила его подозрения, что Гвен была другой. Именно это он и сказал Алесии, когда она спросила, что он думает об их младшей сестре по ремеслу. Девушка была слишком взрослой, невероятно заботливой. Насколько он знал, Гвен получила мучительное воспитание под руководством злой матери, апатичного отца и угрозы талантливого брата. Она никогда не жила в городе уровня 1. Пограничный народ, как и она, жил в постоянном убеждении, что жизнь скудна и временна. То, как Гвен реагировала на окружающее, на тренировки и убийства - все это было похоже на то, как будто она выросла в огороженном саду, где не было насилия и кровопролития. Он не был уверен, почему, да это его и не волновало. Что ему действительно было нужно, так это чтобы она перестала вести себя как капризный ребенок.

Ее наивность была самоубийством. Ей придется учиться, и быстро.

- Сделай это, - скомандовал Гюнтер, бросая еще один кусочек маны света в команду.

'Крэк!'

Появилась ещё одна молния. Боцца закричала.

- Ещё раз.

Появилась другая молния. Боцца оказалась сильнее, чем казалась.

Дура! Подумал Гюнтер. Девушка сопротивлялась, ослабляя удары. Теперь она казалось одновременно глупой и жестокой. Он только подкрепил свои предположениями; может быть, ему следует выполнить приказ? Нет. Это к делу не относится.

- Где твоё милосердие, Гвен? Находишь ли ты радость в ее страданиях?

Он видел, что девушка изо всех сил пытается объяснить свое сопротивление.

- Смерть, Гюнтер! Эти тела: разве они не вырывают тебе глаза?! Я не могу... мы не можем этого сделать... Мы не сможем смыть их со своих рук, оправдыванием Кровь наших жертв окрасит изумрудное море инкарнадина! Кровь за кровь! Убить человека -у мертвецов будет свой день!"

Услышав эи слова. Гюнтер почувствовал, что даже его собственная стоическая, непоколебимая душа содрогнулась и зашевелилась. Гвен умела обращаться со словами. Мастеру это в ней нравилось. Слова обладают силой, будь то заклинание или мудрость. Неужели она права? Гюнтер знал, что ее слова были назидательными, но ее чувства были софистикой, карканьем плачущей девочки. Генри был человеком слова, но крещение Гюнтера и Алесии было крещением действием. Гвен ему не нравилась. Нет. Она была талантлива, но в то же время наивна, глупа и склонна к самоубийству. Маг с потенциалом Гвен был ужасным искушением для волков: только насилие могло защитить ее. Доброта? Сострадание? Она утонет в нем.

- Эти люди имели виды на тебя, Гвен, хочешь ты того или нет. Сам факт твоего появления в их жизни определил их судьбу. Либо тебя бы связали и продали, как товар, либо выжила ты, став сильнее из-за своих бед, а они сгорели. Они были мертвы в тот момент, когда ты вошла! Неужели ты думала, что все закончится мирно? Что их посадят в тюрьму?

Он наблюдал за битвой, разворачивающейся на ее измученном лице. Наконец их взгляды встретились.

- Сделай это!

- Молния!

На этот раз Гюнтеру не нужно было командовать ею, выбор был за ней. Он наблюдал, как она вливает волну за волной Ману в её заклинание.

Когда рассвело, от Боццы почти ничего не осталось. Еще один взрыв кремирующего пламени уничтожил все признаки того, что Боцца когда-либо существовал, за исключением единственного кольца для хранения.

- Хорошая работа, Гюнтер прижал увядающее тело Гвен к своей груди, чувствуя, как бьется ее сердце.

-Ты должна всегда помнить это чувство. Что ты должна делать?

- Заканчивать то, что я начала.

- Повтори это.

- Заканчивать то, что я начала.

Гюнтер взял кольцо Боццы.

- Хорошая девочка. Пойдем встретимся с нашим мастером. Кто-то должен заплатить за то, что здесь произошло.

- А что с телами, Гюнтер? - спросила Гвен. - Там... их много...

- Хммм... - Гюнтер на мгновение закрыл глаза. Гвен почувствовала внезапное повышение температуры. Стены вокруг них вспыхивают пламенем. Все здание было охвачено огнем. Пламя ее брата по ремеслу было не огнем мира смертных, а разрушением, выжатым из элементарных планов, тем самым веществом, украденным у самих Богов. Гюнтер был

очищающим пламенем, которое должно было стереть все грехи с оскверненной Гвен земли.

* * *

Гвен смотрела, как горит мир.

Когда она поняла, что сделал Калибан, ее первой мыслью было запереться в глубокой темной пещере и никогда больше не возвращаться в мир людей. Может быть, она покинет город и отправится в Дикие Земли? Она могла бы жить среди диких рас каменных гоблинов и злобных орков.

Затем, когда она подошла ближе к атриуму, она почувствовала, что телепатическая связь между ней и Калибаном восстановилась. Видения нахлынули на нее! Как будто она была самим Калибаном, который с неподдельной радостью врезался в своих жертв, пронзая их вопящие груди и выходя оттуда с полным ртом теплой плоти! Она почувствовала, как в нее вливается оргазмическая волна жизненной силы,пополняла её,тем что пожирал Калибан. Она чувствовала себя сытой, удовлетворенной. Но это не было похоже на насыщение, предлагаемое сытной едой. Это было удовлетворение от чего-то древнего, чего-то темного, чего-то, что пожирало и поглощало тысячелетия до того, как люди открыли первую пылинку маны. Это был первобытный голод, чувства звериной радости!

Калибан питался другими, но Гвен питалась с Калибаном. Она пожирала через своего фамильяра, все более и более жадно! Ей казалось мало и она хотела большего!

Голод! Калибан закричал, и теперь Гвен, которая когда-то довольствовалась смертной пищей, теперь желала сердца людей.

Нет! Закричала Гвен внутри, нет! Она не может потерять себя из - за этого! Она не позволит Калибану взять верх над ее эго, принять ее Анимус! К ноге! Она вскрикнула. Калибан! к Ноге

Она не сопротивлялась Призрачному убийце, когда тот поразил ее разум. Она приветствовала темноту, передышку от голода, принесенного своенравным Калибаном. Она загнала скользящего зверя пустоты в его плоскую клетку. Червячок принадлежал ей и только ей; она дала ему цель и существование, и она никогда больше не потеряет над ним контроль.

А потом он исчез, как свет.,

А когда к ней вернулся рассудок, она убила своего первого человека лицом к лицу.

- Сделай это сейчас же! - сказал он ей.

Гюнтер открыл ей глаза, и Гвен увидела правду, скрытую в извилистой темноте. Ей больше негде было прятаться. Ее рука, прикрепленная к запястью, казалась чужой, чужеродным придатком, вытянутым из ее тела.

- Они были мертвы в тот момент, когда ты появился в их жизни! Неужели ты думала, что все закончится мирно?

Теперь Гвен знала, что ошибается, но все же надеялась на ошибку. Она собиралась победить их - но она не собиралась взять на себя последствия. Такова была ее наивность. Она собиралась спасти девочку, и на этом бы все закончилось. Неужели все должно было быть гораздо сложнее? Или, как сказал Гюнтер, ничто и никогда не будет так просто.

Но Гюнтер был прав. Наступает время, когда человек должен принимать во внимание свой собственный выбор.

Предположим, их собственные истории.

Она подняла руку в сторону хнычущего работорговца.

Старая Гвен теперь мертва. Да здравствует Гвен, убийца, с руками, вымазанными улиточным жиром резни, ибо все благовония Аравии никогда больше не подсластят ее пальцев.

http://tl.rulate.ru/book/16999/1057900